

Вег. Москва — 1995 — 21 мая.

Очередной розыгрыш Богословского

НИКИТА Богословский назвал свою новую книжку плутовским романом. Действительно, на ее страницах плут на плуте сидит и плутом погоняет. Один из них — композитор — халтурщик Леонард Тер-Фужеров — вдруг кидается на поиски неизвестного завещания великого Глинки. Зачем? Да затем, что в этом письме якобы сказано, как сочинять музыку такую, чтобы до сердца любого человека доходила, чтобы повсюду ее хвалили, печатали и исполняли и чтобы сочинивший ее для всей страны нашей, а паче и за границей повсеместно знаменит стал.

Михаила Булгакова, Зощенко, Ильфа и Петрова. Но Богословский как раз этого и хочет, а некоторые страницы «Завещания Глинки» читаются даже как пародия на страницы знаменитых классиков.

Вообще книжка похожа на еще один в ряду знаменитых розыгрышей Богословского.

В нашей недавней жизни (да и сейчас это, увы, не прошло) существовали какие-то весьма странные, по меньшей мере, правила игры. Не станешь их соблюдать — и ты изгой, отторгнутый обществом человек. Скажем, пока не стал членом Союза писателей — не настоя-

творчества. Для нормального человека это глупо и смешно. Но, видимо, человек, начинающий писать стихи, музыку, роман, статьи в газетах, у нас перестает быть нормальным, если тянется в эти союзы во что бы то ни стало любой ценой...

Ах, как Богословский смеется над Центральным дворцом музыкальных сочинителей, ах, как издается над Всесоюзным объединением музыкальных сочинителей! И как все описанное узнаваемо, несмотря на псевдонимы, придуманные автором для «вождей» ВОМСа, для знаменитых композиторов, для не менее знаменитых поэтов — песенников. И как, в общем-то, зачастую смешна наша жизнь, если посмотреть на нее непредвзято, не придавать своим поступкам ложной многозначительности, не переоценивать свои дела да и просто без благоговения относиться к своей персоне.

Нет, не найдет Леонард Тер-Фужеров рецепта написания великой, гениальной музыки. И, подобно одному из своих предшественников, подавшемуся в управдомы, тоже переквалифицируется, но — в оценщики комиссионного магазина на Арбате. Можно себе представить, как он после этого зажил!

Главное в этой жизни — вовремя переквалифицироваться.

И если уж вас интересует счет в банке, «мерседес» и особняк в пригороде, то зачем вам завещание Глинки или даже тер-фужеровские «муки» сочинения «Пингвиньего марша»?

А правда, в кого он переквалифицировался?

И над чем это, над кем это посмеялся в своей книжке Никита Владимирович, которому сегодня — 80 лет?

Юрий КАЗАРИН.

Фото В. СУВОРОВА.

Описание этих поисков и позволяет автору столкнуть главный персонаж с великим множеством других, показать, как нелепа жизнь многих из них, как нелепы и смешны они сами, их устремления, тревоги и заботы.

Конечно, все время вспоминаешь

щий ты поэт, пока не принят в композиторский союз — не композитор ты никакой. То же — у художников, киношников, журналистов. Чтобы стать «настоящим», надо обязательно обзавестись удостоверением и получить право входа в «Дома», право на поездки в другие дома —